С. Утробин

РАССКАЗЫ И МИНИАТЮРЫ

о

Жил-был маленький мальчик, который хотел быть очень добрым и справедливым: когда приходили гости, он тайком обшаривал пальто и оттуда, где было много денег, он перекладывал туда, где было мало.

о

На дубовом столе, на кружевных дорожках стояли: два столовых прибора из чистого серебра, старинное гранатовое вино самого лучшего качества в бокалах из черного жемчуга, блюдо для костей и обглодков, сделанное из мамонтова зуба, хрустальная пепельница, янтарная плевательница, малахитовая блевательница.

о

Он лежал на льду Финского залива где-то между Сестрорецком и Кронштадтом в одной пижаме, прикрывшись бетонной плитой, и дрожал от холода. Только под утро он забылся неровным, тревожным сном.

о

Они настолько хорошо знали друг друга, настолько долго жили вместе и настолько дорожили своей близостью, что обращались друг к другу не иначе как в третьем лице.
Она: "Ему надо сходить в магазин".
Он: "У него же нет денег. Может, она ему даст?"

о

Невероятно огромная, жирная, грязная и вонючая свинья написала свою автобиографию, - от третьего лица. Начиналась последняя так: "Однажды, в серый дождливый день в лесу, на пеньке сидел крошечный, худенький поросеночек и горько-горько плакал..."

о

Некоторые мысли:

Я часто имею смысл думать так: где же ты, мое Эльдорадо?

о

Странное дело - я прожил столько лет, но только сегодня

заметил, что меня окружают точно такие же, как и я сам, люди.

о

Свою бедную, покорную супругу я очень жалею – как бездомную кошку или щенка. Конечно, ужасно писать такое, но ведь и жить ужасно. И умирать – тоже.

о

Не хочу умирать, ведь я столько грешил!

о

КУКУШКА И БАРСУК. /Басня/

Кукушка проснулась, зевнула, прочистила клювом глотку и, выдержав паузу, чтобы удобней устроиться на суку, бешенно завопила на весь лес – протяжно и злобно, останавливаясь изредка лишь затем, чтобы перевести дух и набрать побольше воздуха в жабры. Наконец, она подавилась, судорожно взмахнула хоботом и, царапнув рогами по дереву, повисла на нем безжизненной, сморщенной тряпочкой, выпустив из себя черно-зеленую, большую студенистую каплю, и та упала вниз, на землю, и прямо в нору к барсуку, – барсук выскочил ни жив ни мертв из своего укрытия, стряхнул с себя мерзкие кукушечьи внутренности и горестно завыл, подняв к небу свое твердое, тупоносое рыло.

о

Реклама:

"Атракционы – это... да что говорить – сами все знаете".

о

НАЙТИМЕ /рассказ/

Одинокий алкоголик ходил по квартире и, вытирая умильные слезы, приговаривал: "Эх, холодинушка ты мой, холодинушка. Один ты у меня остался, родной ты мой. А помнишь камодушку? А коверушку помнишь? Эх, родимый ты мой, братец мой, холодинушка."

о

ПОСЛЕ БУРИ /рассказ/

– Трескай! – свирепо буркнула она, в сердцах швырнув на стол большую тарелку с борщом.

И вот он уже долго сидел там с ложкой и тихо, боязливо по-

трескивал.

о

Объявление:

"Театру требуется зритель".

о

ЖЕНА ВЕРНУЛАСЬ /очерк/

Пришел он домой очень поздно, помылся, переоделся, съел свой нехитрый ужин и хотел было уже спать ложиться - вдруг - звонок!
Отложил он газету, которой укрывался, отворил дверь и ахнул. "Батюшки, - говорит, - жена вернулась."

о

Вариант объяснения в любви:

"Когда ты молчишь и сидишь без движения, я начинаю сомневаться в разумности своего выбора, но лишь только ты произносишь что-нибудь, хоть слово, хоть пустую, ничего не значащую фразу, знакомым движением тронешь свою белокурую /кудрявую, стриженую/ головку, я вновь загораюсь желанием обладать тобой, желанием сильным и ничем не удержимым, той самой древней могучей страстью, которая многие миллионы лет назад разметала живое по нашей беспокойной планете."
/Рекомендуется заучить наизусть и говорить быстро-быстро, а затем без промедления приступить к действию./

о

Из статьи:

"Этот выдающийся знаток русской грамматики, в частности, называл "червя" деепричастием, а фразу "человек произошел от червя" /Энгельс/ - предложно-деепричастной конструкцией.

о

Из сочинения школьницы:

"... Базаров был материалистом. То есть, он признавал первичность материи и вторичность Создателя".

о

о

Объявление на лестничной площадке:

"Ведра не ставить!"

Тараканы.

о

Скороговорка:

Карл у Карла украл Оклад.

о

Он был одним из немногих, кто знал Н. в морду.

о

Он чиркнул спичкой, она зажглась, и головка ее с всем поднеслась в ночное небо, оставляя за собой широкий дымный след.

о

В этом баре было так тесно, что он, проталкиваясь к стойке, успел прожечь сигаретой четыре платья, два свитера и шесть пиджаков.

о

Он облизал пересохшие губы и мембрану телефонной трубки.

о

Он уже вторую неделю сидел над списком экипажа. Вспоминая кого-нибудь еще, записывал, потом зачеркивал других, ставил вопросы, галки, крестики и кляксы.

Рвал бумагу и снова писал в столбик. Порой замазывал почти всех, - за исключением двоих ближайших друзей, потом приписывал трех знакомых женщин, а подумав - еще трех про запас, опять рвал бумагу и ходил по комнате. На третью неделю, отчаявшись, он сел за список материалов и деталей, необходимых для постройки космического корабля.

о

Лягушка лениво потянулась, зевнула и сказала: "Ох-ох-ох... Скучно... Пойду, что ли, на удава посмотрю..."

о

Крик с порога:

"Ну и дождь! Привет! Ну и припустил! Что делается! Сто лет тебя не видела! Я насквозь промокла! Ветер, дождь - у-у-у! Дай тапки! И курить, курить как можно скорее! И пепельницу! И чаю, чаю, слышишь? Сахара четыре ложки! И варенья! Клубничного! И булки!"

... Булки у меня не было. Я принес ей тапки, внутрь которых налил клубничного варенья и насыпал четыре ложки сахара. И - пепельницу с чаем, в котором плавали две сигареты "шипка".

о

Один ярый и ревностный, оголтелый материалист, кажется, два столетия назад, кончая жизнь самоубийством, писал: "Жизнь, если она существует на самом деле, есть предмет скучный и однообразный. Картины природы не радуют меня, меня не тянет ни в горы, ни к морю, равно как не тянет продолжать это бессмысленное убийство времени в пределах отведенного природой срока. Ибо везде я замечаю лишь хлорофил, кислород, металлы и тупые бараньи лица. Мне все равно."

о

/из иностранного юмора/

... Он достал медный пятак, раскрыл его, словно часы, и вытащил оттуда сложенную в десятеро трешницу.

- Это все, что у меня есть. - сказал он.

- А это что? - строго спросил грабитель, забирая пятак - в самом углу монеты, нервно дрожа, сидело что-то противное, голое, фиолетовое, слизистое.

- Это денежный паразит, Черт! Ума не приложу, откуда он взялся. Я всегда прочищаю свою мелочь дважды в день.

о

/из письма в редакцию/

"А знаете ли вы, что в моей коллекции собраны обрезки ногтей 150000000 человек! И среди них не сыщется и пары одинаковых, а ведь я принципиально не беру отгрызки и отломки, я не беру женских и детских экспонатов, я беру только мужские!"

о /из литературной газеты/

Это полезно знать:

Недавно советскими учеными на острове Заячьем /Белое море/ было обнаружено неизвестное доселе науке растение с таким длинным латинским названием, что хватило бы 6 раз обернуть вокруг экватора!

о /из воскресного юмора/

Советы грибникам:

Друзья! Найдя в жизни счастье, остановитесь, поищите рядом еще! Ведь в жизни удачи, как грибы в лесу, всегда валят кучами - надо только не лениться и искать, искать их в высокой и густой траве неприятностей.

о

Случай с обывателем /рассказ/.

Он вышел из комнаты на звонок, подошел к двери и спросил: "Кто?" За дверью молчали. "Кто?" - повторил он вновь. Постоял немного и опять: "Да кто же там?" Заглянул в глазок. Там темно. Видимо, закрыли рукой с той стороны.

"Кто?" - сказал он еще раз - на всякий случай - и боязливо приоткрыл дверь. Потом - растворил ее шире, шире...просунул голову наружу... и... и тут-то все и началось!

о

Диалог:

- Я знала, что он такой рассеянный, но не до такой же степени! Я ему четыре раза сказала номер квартиры: 225, 225...

- Бросьте! Ведь ему хоть 225 раз скажи об этом - он все равно не услышит. Надо просто наклониться к самому его уху и крикнуть как можно громче то, что вы хотите: номер вашей квартиры или предложение о том, чтобы вместе провести время. Он глуховат.

- Бог ты мой! Ведь он мог бы, по крайней мере, видеть, что я говорю с ним и сказать, чтобы я говорила громче!

- Совсем не обязательно. Ведь он крайне плохо видит и так сильно заикается, что, практически, никогда не раскрывает рта. А кроме того, он умственно неполноценный.

- О, боже! Я целый год встречала его у Н., и думала, что у нас роман а ля гланс.

о

Из воспоминаний молодой женщины:

"Ах! Я услышала тяжелые мужские шаги! Душа моя ушла в пятки и я, не помня себя от ужаса, заметалась по комнате в поисках убежища. И вдруг меня осенило - я быстро разделась, забралась на кровать и спряталась под простынью."

о

Что такое гений? /рассказ/

Вот он лежит и думает: гений он или не гений? Слушая гудки машин и щебет птиц, спрашивает себя: пристало ли гению столько внимания уделять шуму, вот уже столько лет вливающемуся в форточку? Нет, по его мнению, в этом не было ничего зазорного и враждебного его гениальности.

о

Для отдела юмора:

Подушка - оперггруппа
Изгородь - человек из города
Зуботычина - вилка
Ползунки - скалолазы
Заморыш - иностранец

о

Из наблюдений за прохожими у фабрики кондитерских изделий:
Мимо прошла молодая девушка с раздувшимися ноздрями.

о

- Выходи! - грозно закричали вокруг. Но выбежал только маленький паучок, крохотный, не толще самой паутинки, которую прял. Да и заметил его один лишь я, и лишь потому только, что не ждал ничего особенного кроме как чего-либо в этом роде.

Другие же высматривали что-то невероятно страшное, неведомое, убийственное; волновались и, переговариваясь глухо и невнятно, деловито передавали друг другу тяжелые, мокрые от росы камни...

о

Бедняги. /быль/

Однажды ехали двое попутчиков в купе, и всю дорогу они страшно стеснялись друг друга, молчали и мучались от своей скованности. Говорили только:

- Стоим?
- Стоим.
- Тронулись?
- Тронулись.
- Болотое?
- Болотое.

/Принесли чай./

- Чай?
- Чай.

Старались не смотреть друг на друга, целыми днями валялись на полках, усердно делая вид, что спят, и ели своих курищ украдкой, в туалете, ночью, и не потому, что жалко было делиться, а оттого, что было стыдно угощать, вместе есть, о чем-то говорить, знакомиться, шутить, хихикать и опять молчать. И так - до самого конца.

- Приехали?
- Приехали.
- Москва.
- Ну.

И - пулей из вагона. Перегоняя друг друга - на Курский вокзал и - к превеликому ужасу и досаде - опять в один поезд, в одно купе.

- Тронулись?
- Тронулись.

о

Допрос очевидцев:

- Как он выглядел?
- Он шел, одетый в шляпы.
- Точно! В шляпах шлепал!
- Нет, он был в шляпе на босу ногу.
- Нет же, я точно помню, что шляпу он нес подмышками.
- Неправда! Слушайте: он был в таком красивом-красивом шляпном ансамбле, важный господин, солидный, и на каждом

шагу шлялся.

– И падал.

– Да, видно, любил, бедняга, заливать под шляпу, шляпство ему небесное...

о

Покупка шара. /небольшой рассказ/

Шар привели на длинной веревке четыре шаровщика.

Это был весьма удобный и значительный шар. Шаровщики же почти висели на веревке, еле доставая ногами до земли – до того постарались этот шар надуть. В корзине был маленький домик-каюта, и на крыше этого домика проросла травка – так долго не пользовались этим шаром.

Покупатель вскарабкался на него, постукал по упругому днищу палкой, потрогал веревки и сказал:

– А он полетит?

– Полетит, полетит, – далеко внизу заголосили шаровщики, разбегаясь во все стороны.

о

Дурак. /рассказ/

В начале марта на лед залива, километрах в семи от Сестрорецка, выехало несколько грузовиков. Они сбросили бревна, мешки с цементом, вагонку и горбыль, проволоку и гвозди, оконные стекла и рамы, а также кирпичи для печи и печную трубу. Затем пришла артель веселых плотников и вот – застучали топоры, зазвенели пилы, заскрипели рубанки, посыпалась дробь молотков и разудалая матерщинка. Выросли крепкие бревенчатые стены, резное крыльцо, высокая крыша с петушком. Приезжали электрики, – поставили столбы и провели электричество. Потом примчался автофургон и привез мебель: шкафы, кровати, сундуки, столы, стулья, горшки с цветами, посуду, бабушку и кота. Наконец, появился и хозяин – маленький живой человечек с женой и детьми. Он быстро поставил забор, засыпал дорожки песком и разбил клумбы, покрасил дом в голубой цвет, водрузил на крыше громоотвод, наколол дров и затопил печь.

Вместо пожарного водоема пробил невдалеке большую полынью.

А потом сел пить чай да кино смотреть, и все улыбался

довольно, дурак такой.

о

Трус. /рассказ/

Он проснулся мгновенно и некоторое время лежал, не двигаясь, пытаясь сообразить, что же разбудило его в такое необычное для этого время – три часа ночи. Наконец он подумал, – не укусил ли его клоп – он встал, зажег свет и, щурясь, внимательно осмотрел постель: нет, клопа нигде не было.

"Здесь что-то не так", – подумал он. Притворно зевнув, он потушил свет и лег, не думая, однако, спать.

Так, с закрытыми глазами и не шевелясь, он пролежал час, потом другой и третий, пока за окном не стало светать. Тогда он открыл глаза.

"А вдруг кто-нибудь звонил мне в дверь?" – вдруг подумалось ему; тихо, чтобы не шуметь, он поднялся, прокрался в прихожую и приложился к глазку. В кружочке глазка что-то определенно шевелилось.

"Ага!" – воскликнул он про себя и громко, негодующе спросил:

– Кто?

На площадке молчали. Тогда, не снимая цепочки, он чуть-чуть приоткрыл дверь.

– Это вы звонили? – строго бросил он в темноту.

Ему ответило молчание.

– Черти! – в сердцах выругался он, запирая дверь.

– А вернувшись в комнату, он увидел, что на его кровати, завернувшись с головой в одеяло, уже кто-то спит.

– Мама... пробормотал он и медленно осел по стене.

о

"Черный лепесток". /рассказ-заметка/

Вчера, в середине третьего ночи, глубоко внизу под землей, где-то в районе нижних слоев протоплазмы неожиданно возник чрезвычайно редкий в природе феномен – "Черного лепестка" – гравитоядерный заряд мощностью в 10263000 мегатонн, образование которого всегда сопровождается сильными

сейсмическими колебаниями земной коры и значительными отклонениями амплитуды вращения оси планеты от обычной траектории вращения. Но на этот раз последствия появления "Черного лепестка" не принесли стихийных бедствий, ни сколько-либо заметных изменений во Времени и Пространстве.

Лишь на юге Японии внезапно "ожил" давно остывший вулкан, а в Атлантическом океане погрузился на дно небольшой /и, к счастью, безлюдный/ остров. В Черном море возник четырехсотметровый фонтан нефти, и в Антарктиде треснули льды.

Заряд же, вопреки своей природе и назло всем законам природы вообще, покинул протоплазму и в одно мгновение пронзил мантию, а затем и литосферу планеты. В базальтовых и гранитных слоях он резко сбросил скорость и к поверхности Земли приблизился уже не быстрее обычного крота.

А затем "Черный лепесток" вошел в стену многоэтажного дома на улице Софийской, пропол в паркет квартиры № 70, поднялся по ножке кровати, на которой спал замдекана филологического факультета ЛГУ и, укусив последнего в пятку, стремглав умчался в свою родную протоплазму.

о

Совет страдающим от бессонницы.

Это очень хороший способ. Прежде всего - выключите свет. Потом лягте на спину, ноги вместе, руки вдоль туловища, голова на небольшой подушечке. Не используйте тяжелых одеял, лучше всего накрываться второй простыней. Расслабление тела - от кончиков ног до переносицы. Особое внимание обратите на релаксацию мускульных субстанций лица.

Затем спокойно и неторопливо /если можно - еще и с легким оттенком грусти/ начинайте считать про себя: раз, два... и так далее до четырнадцати тысяч четырехсот. Если, добравшись до этой цифры, вы так и не уснете, вспомните, что в случае, когда бы вам довелось прожить еще лет хотя бы сорок, в вашей жизни встретится как раз такое количество ночей, после чего вы, конечно же, помрете, четырнадцать тысяч четыреста - это много. Это очень много, страшно, невозможно много, настолько много, что вы можете без зазрения совести повернуться на бок и скоро заснуть безмятежным и счастливым младенческим сном.

о

Дырочка. /рассказ-тележка/

Как-то раз он чинно и степенно прогуливался в фойе Малого Драматического Театра, в антракте, под ручку с дамой и вдруг в одной из стен коридора заметил небольшую дырочку. Желание заглянуть в эту дырочку охватило его с такой неописуемой силой, что, пройдя десять шагов, он не выдержал, приостановился и вежливо обратился к своей спутнице:

– Я покорно прошу вас извенить меня, но мне придется оставить вас на несколько минут по одному весьма важному и безотлагательному делу. Его дама понимающе улыбнулась и пошла вперед, быстро, необорачиваясь, словно дело происходило в негустом лесу, или в поле, где ему негде было скрыться.

Его же, сперва очень сильно заинтересованного увиденной дырочкой, внезапно покинуло желание смотреть в нее, он зашел в буфет и там надрызгался до такой степени, что опоздал на второе отделение, и вместо партера поднялся на балкон, где перелез через барьер и упал вниз, в проход между рядами. Спектакль пришлось прервать, вызвать милицию и "Скорую помощь". Виновник происшествия не буянил, не ругался, но смотрел на всех так странно и пристально, что сразу был отвезен в психиатрическую больницу и помещен в самое лучшее отделение особого режима, где он так же ничего не говорил, молчал, но предложенный обед съел с большим аппетитом, укол воспринял спокойно, и спал ~~ночь~~ так тихо, что появившийся позже главврач только взад-вперед по палате походил, покурил, пошутил с другими больными и, придя в хорошее настроение, подарил им пачку сигарет, а потом рассказал такой анекдот, что вся палата долго-долго смеялась, весь вечер, и даже ночью то один, то другой больной нет-нет да начинал ворочаться и негромко похихикивать.

о

Сцена в библиотеке. /хроника/

С тяжким грохотом рушится стеллаж с книгами, сверху – человек, он барахтается, разбрасывая во все стороны разноцветные корешки, обложки и бумагу, хрипит, заходится в судорожных конвульсиях и рвет на себе рубашку.

– Что с ним? Эпилепсия?

– Нет, всего лишь острый приступ самосознания.

О

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

"В связи с тем, что регистрация моего бракосочетания состоится в 14.00, а праздничный стол будет накрыт только в 20.00, просьба на последний ~~приходящий~~ всех приглашенных придти сытыми и слегка выпившими.

Жених."

О

Хулиганы. /рассказ/

К нему подошли трое. С невнятными угрозами обступили его и вдруг начали бить. Сначала один из них широко размахнулся и съездил ему в нос, затем другой стукнул по шее, а третий сразу умудрился выбить ему передние зубы и еще закатил по уху. Потом удары посыпались как попало и со всех сторон. Было очень, очень больно! Он вырвался и побежал, хулиганы за ним. В этот момент он проснулся в поту от собственного крика. Мирно и мягко тикал будильник. Сердце стучало. Он нащупал на лице нос, потом потрогал пальцем свои красивые, здоровые зубы и облегченно вздохнул: "Приснилось!" И тут возмущение и гнев охватили его с ног до головы. За что? - был первый вопль души. От этой развращенной, испорченной, избалованной, хулиганствующей молодежи нет проходу даже во сне! А ведь сон - это личное, интимное дело любого советского гражданина, и никакой шпане никогда и ни в коем случае нельзя позволить посягать на него! Видали такое? Эти выродки не дают покоя даже ночью! Для них не существует ничего святого!.. Так он думал, сердито щуря в темноте свои глазки и, засыпая опять, пригрозил: Ну, погодите у меня! Я-то теперь знаю, что это сон, а вы - нет. Так отделаю, что родное ПТУ не узнает. Не на того напали! Не больно-то и боюсь! Уж я теперь... Он смело заснул и очутился на том самом месте, где проснулся в прошлый раз. С бега он демонстративно перешел на шаг, и в тот же миг хулиганы настигли его, сбили с ног и принялись свирепо, неистово топтать ногами. Он еще пытался встать, схватить хотя б одного, а может, и сразу всех троих, чтоб отвести в милицию, но - тяжелый и твердый башмак ударил его прямехонько в глаз, и от его решимости не осталось и следа. Ох, как было больно, как больно было!

Хулиганы же, приговаривая "вот тебе" "личное-интимное", вот тебе", не переставая вовсю лупить по нему как и чем только можно, подтащили его к какой-то большой ржавой бочке со зловонной болотной водой и утопили его в ней.

о

Объявление на столбе:

"С чего это вы все взяли, что я не хочу снять двухэтажную квартиру с телефоном, ванной и так далее за двадцать рублей? Это неправда: хочу.

Как до меня добраться: метро до станции "Проспект Ветеранов", автобус № 145 до Красного села, электричка до станции "Картошкино", местный автобус до села "Ковылино", спросить, как найти меня, Витю. Это прямиком через лес в сторону озера. Приходить и предлагать варианты только после 21.00 в течение недели. С пустыми руками не приходить..

Витя."

о

Жених. /роман/

На первый взгляд это был вполне нормальный, симпатичный молодой человек из приличной семьи, широко образованный, интеллигентный, словом, умный, добрый и очень талантливый. "За ним" давали квартиру, машину и кучу всякой рухляди, - да и сам он зарабатывал неплохо. Кроме того, в то время готовилась его командировка на североамериканский континент.

Я любила его ужасно, а уж как он меня обожал — просто трудно даже представить и поверить тому. Мы не ссорились, не ругались, мы были здоровы и жизнерадостны, и не отказывали себе ни в чем. Мы понимали друг друга с пол-слова, с пол-взгляда, у нас была редкостная половая совместимость.

Мы оба мечтали об одном и том же, любили одних и тех же поэтов, композиторов и артистов. Мы оба одинаково хотели иметь трех детей - двух мальчиков и девочку, и оба были не против собаки породы "ньюфаундленд". Наши интересы сходились решительно во всем. От перспектив на наше будущее у меня вихрем кружилось в голове, мне хотелось петь и плясать, и хохотать, и кричать на весь мир, как я люблю его!

К счастью, все это благополучие, все эти восторги и наслаждения, вся эта райская музыка полетели еще до назначенного дня. Я говорю — к счастью, потому как считаю, что, не будь я тогда столь разборчива и проницательна, столь умна и трезва, и внимательна, наш брак мог бы состояться /а как же, обязательно/, и жизнь наша превратилась бы в одно сплошное разочарование, в одну большую ссору, злобу, драку и кромешный ад. Я уверена — мы бы довели друг друга до самоубийства. Кроме того, мы довели бы до помешательства и своих детей, и своих родителей, и своих соседей. Мы бы сами прежде сошли с ума.

Виной всему этому была бы одна, на первый взгляд казалось бы, безобидная черта моего жениха, которую — я повторяю — слава богу, сумела разглядеть и обнаружить в нем незадолго перед нашим несостоявшимся /разумеется/ бракосочетанием.

Уж лучше бы он имел какой-нибудь нормальный, привычный порок, или пусть даже два-три из тех, с коими женщина мирилась во все века!

Будь у него такой вот недостаток — чрезмерное самолюбие ли, тяга к спиртному, хобби или рассеянность, то, за неимением лучшего сошло бы и такое, ей-богу. Но в жизни его, в его характере, поведении, во всей его сущности, мужской и человеческой вообще был заметен не то чтобы недостаток, даже не порок, а целый психический синдром. Незаметный на первый взгляд, этот синдром червем подтачивал все благополучие наших отношений и светлую радость нашей совместной жизни, а подточив, прорвыв благоухающий цветок нашего счастья насквозь и показал мне свою мерзкую, отвратительную челюсть — это явилось днем моего прозрения. Но и в этот день я еще не увидела всей правды, не поверила себе, улыбнулась своему наблюдению легко и снисходительно, как улыбается знающая себе цену. Сперва было забавно, а затем — уже досадно, прохожий-чудак шел рядом и становился все развязней, нахальней, надоедливей и ни за что не хотел отставать, а я сердилась, я плакала втихомолку, я надеялась, что все пройдет, что мне все кажется, я нездорова, у меня бред, галлюцинации, что это я и только я во всем виновата... но не помогло мне

ничего, и скоро все то, что было мне дорого и свято до сих пор, не приминуло показаться донельзя отталкивающим и тягостным. Первой ласточкой нашей окончательной размолвки явилось почти непреодолимое мое желание отравить его, подлеца и негодяя, хотя тогда, как я сейчас вижу, он явно того не заслуживал. Он и теперь ничего такого не заслуживает, он по-прежнему такой же добрый и симпатичный малый, каким его знают все, но только жить с ним рядом, бок-о-бок, я не согласилась бы ни за какие коврижки. Всенощно благодарю я Бога за то, что Он вовремя открыл мне глаза на эту гнусную тварь - жениха моего...

С тех пор, как мы расстались, прошел без малого год. За это время он дважды женился, и обе жены бросили его. Иногда я даже нет-нет, да пожалею его, чуть-чуть. Ведь он всю жизнь будет один, - знакомясь с людьми, будет неизменно терять их через месяц-два. Его исправит только могила. И ведь как жаль - ему цены бы не было, кабы не эта одна его дурацкая особенность, о которой мне и вспоминать-то тошно, а уж говорить и вовсе ни в какую не хочется.

о

Дым. /роман/

...Безболезненно и мирно умирала ночь; занимался новый день. Над речкой, над тихо журчащими ручейками подымался пар, и в лесу был туман; прояснялось, и туман медленно плыл, прощаясь с лесом, разгонялся и, устремлялся ввысь, растворялся в чистом, начинающем бледнеть небе.

Порозовел восток, проснулся и запел соловушка, и легкий, еле ощутимый ветерок принес дразнящую и бодрящую свежесть и прохладу летнего утра. Зашевелился бор. И вот - верхушки сосен тронул алый солнечный свет... Солнце! Туман беспокойно заклубился и поднялся в его лучах...

- Как же, как же, - иронически бормотал я, потирая руки, - это все дым, пар и дым!

Грянул гром, несколько молодых людей со шприцами в руках выскочили из орешника и, тревожно озираясь, гуськом потрусили к реке. Навстречу, крича и роняя корзины, табуном повалили перепуганные грибники. Вскоре зашумел дождь. Когда

он поутих, лес заговорил: "Жур-жур", "буль-буль", "чмок-чпок" и "шу-шу". Тем временем по небу вовсю поплыли облака: большие, красивые, нормальные и - обрезки от нормальных, стандартных облаков.

"Кар!", "ку-ку", "фью-фью", - взорвались веселым гомоном птицы.

- Дым, дым, - шептал я, - Все пар и дым...

о

Разговор.

"О, пиво!"

Древние.

- Извините, а вы кто будете?

- Я - пиво.

- Что-что?

- Я - пиво.

- Простите, я не совсем уверен, что понимаю вас.

- Что ж не понять? Я - пиво. Дед мой пил пиво, отец пил пиво, и даже самый что ни на есть дальний-предальний родственник, - любой, - может сказать про себя смело и прямо, что с малых лет пьет только пиво. И прадеды мои, и деды, и отец - и я - все жили и живем на пивоварне. Так заведено. Когда мой отец зачинал меня, он-то и дело вставал и пил пиво, и мать моя в то время не отставала от него. Забеременев мною, она только и делала, что пила пиво, с утра до вечера. А когда я родился, то вместо материнской груди я получил пиво, и был вскормлен им, и пью его всю жизнь. Вот и сейчас я иду пить пиво... да! Ведь не поверите - целых полчаса прошло! Если вы не против составить мне компанию, я расскажу вам, как пила пиво моя бабушка... Идемте же - за кружкой пива время проходит быстро и интересно!

о

Диалог.

- Ну, а седни-та че ты пьешь?

- Знал бы че, так аще ужрался бы.

Беспокойное утро. /рассказ/

Ровно в восемь он услышал злобный стрекот будильника, заворочался в постели, подтягивая съехавшее на пол одеяло, потом, ругаясь вполголоса, ударом отключил на тумбочке ненавистный будильник, зевнул, полез было головой под подушку, но вдруг вспомнил, что опаздывать нельзя, соскочил с кровати, его шатнуло, когда он запрыгал, одевая рваные шлепанцы, и он с такой силой треснулся головой о черный, липкий от дегтя телеграфный столб, что тот загудел и стряхнул с качнувшихся проводов капельки росы и стайку быстрых, легкомысленных воробьев. Ошалело схватившись за голову, чуть не плача от боли и путаясь в густой траве, он побежал в ванную, отвернул кран и сунул ушибленный затылок под струю холодной родниковой воды.

Тут затрещал телефон. Он выругался в полный голос и побежал по тропинке.

Телефон он нашел не сразу - тот почему-то стоял не на трюмо, как обычно, а на пне, у телевизора.

- Алло! - крикнул он в трубку. - Чего? Кого? Что? Черт возьми, оставьте же меня в покое, в конце-то концов! Что? Убирайтесь к лешему, я спешу и не хочу ни с кем разговаривать!

Далеко, на кухне, радио передавало новости, а за ручьем куковала кукушка.

Он повесил трубку, сплюнул и повторил:

- Не хочу. Мне надо помыться и позавтракать, вытереть пыль и скосить траву. Извините, но все дела потом.

Он постоял немного, пожевал губами, почесался, чихнул, передумал завтракать и уселся на диван. Однако тут на глаза ему попался новый японский магнитофон - подарок на день рождения, который плавал в луже под кроватью, - и снова вскочил.

Телефон опять зазвонил.

- Извините, - сказал голос, - вы случайно не видели сегодня над лесом четырех человек - трех мужчин и женщину? Дело в том, что у них с собой доверенность на спортивный велосипед, а нам надо ехать в чердак.

– Никого я не видел! – пронзительно закричал он. – Я жду машину и плевать хочу на ваши доверенности! И перестаньте мне звонить! Надоело! Я вам не справочное! Хватит!..

– Чертовщина какая-то, – пробормотал он потом, разжигая на ковре сигнальный костер.

о

Свидание

Немного опоздав на свидание и увидев Ее, растерянную, одиноко стоявшую у памятника, он с цветами в руках, умиленный и переполненный нежностью к ней, подкрался к Ней сбоку и чмокнул ЕЕ так, что Ее очки отлетели на восемь метров и вдребезги разлетелись о медный лик Петра.

о

Реанимация или Возвращение к Жизни.

Он влил в себя кружечку пива и вдруг увидел небо, солнце, облако и край козырька над пивным ларьком. Он выпил вторую кружечку и услышал отдаленный щебет птиц и голоса людей.

Он выпил третью кружечку и почувствовал запах и вкус. Но только на восьмую кружечку к нему пришла первая, несуразная еще, тугая еще, мысль: "Уф!"

о

Драка. /повесть/

Однажды, спасаясь от сильного дождя, мы с товарищем забежали в незнакомый бар и уже просидели в нем рядышком около часа за кружкой пива, разлитой на двоих, – он, забавляясь, учил меня гудеть, как гудит жук, а я его – гавкать, и в конце-концов у нас уже довольно неплохо получалось, – но потом к нам подошел бармен с тяжелым мозгосборником в руке и высказался в таком смысле, что, мол, тот, кто из нас жук, или, точнее, тот, кто выдает себя за жука – никакой вовсе не жук, а нечто такое, что адекватно весьма значительному по количеству перечню грязных, противных, неприличных вещей, которые нам он, толстый, раскрасневшийся от злости бармен, тут же и перечислил все подряд, громко, чтобы слы-

шали все, и самым безобидным выражением среди них была: старая заплесневелая вонючая клизма с жидким дерьмом; а еще он сказал, что тот, кто тут, в его баре гавкал, тот, собственно, даже и не гавкал, как ему, то есть тому, кто гавкал, кажется, а есть, оказывается, на самом деле, просто самая - обыкновенная деревянная крышка от унитаза - паршивая, грязная крышка от унитаза из общественного нужника и только, на что я страшно вспылил, вскочил, хотел ему ответить, но - вдруг получил от него сильную и очень болезненную пощечину, - ну и тогда, не помня себя от возмущения, толкнул его в - грудь обеими руками, но толкнул неудачно, не так, как хотел - я хотел его уронить, а вместо этого я упал сам /черт знает, как это получилось!/, но, падая, успел-таки прокусить обидчику коленную чашечку и разорвать его брючину до самого низу, а мой друг, пока взбешенный бармен колотил меня по голове мозгосборником, бегал кругами по бару, размахивал руками на манер бабочки и жужжал так грозно, так свирепо, что - многие посетители, и так до сих пор вяческки на нас посматривающие, повскакали с мест и принялись швырять в него чем попало: вилками, спичечными коробками, огрызками рыбы и хлеба, - сначала неуверенно, так, забавляясь, еще не зная точно, можно ли так делать, поддавшись, видимо, чьей-то - единичной инициативе, нетрезвой, конечно, - а потом, разгорячившись от игры, войдя в азарт, пустили в ход пустые кружки, и одна кружка угодила прямехонько в открытое окно и разбилась в кабине мчавшегося мимо грузовика /надо же было такому случиться!/, шофер которого спешил домой к своей молодой жене, родившей двойню: мальчика и девочку, хотя сам-то он, шофер этот, еще не знал, что жена родила двойню, а ехал, потому что не мог не ехать; не мог идти, так уж получилось, и больше ему некуда было ехать, ехал очумелый, ехал, в конечном счете, просто повидать ее, узнать, не родила ли она уже, случайно, вообще чего-нибудь, и того, что он уже, стало быть, отец, он, конечно, и знать пока не мог, поскольку три дня напролет пил горькую с приятелем, у которого жена давно уже родила девочку, так давно, что девочка уже ходит в первый класс, слабая, болезненная, не смеется,

не дерется с мальчишками, не дружит ни с кем, учится как все - сколько требуют, но только не хочет ничего читать, особенно глупые детские книжки с картинками, не ходит в кино, зато ходит к соседу, который каждый раз завлекает ее конфетами и пирожными, и, главным образом, "интересными штучками": порнографическими журналами и фотографиями, где представлен всякий разный разврат - секс взрослых, секс двух мужчин и двух женщин, детский секс и секс взрослого и ребенка, и к тому времени, когда все это стало понемногу становиться известным родителям, сосед этот уже перешел к действию и кое-что из того, что было в журналах, успел преподать ребенку практически - все потому, что этот сосед - жуткая гадина, которая чудом до сих пор не привлекалась по статье за развращение малолетних, хотя случаи были и раньше, не здесь, правда, на другой квартире, и, в основном, потому не привлекалась, что она сама - милиционер, крупная шишка, сволочь, онанист с тридцатидвухлетним стажем, бьет в своем кабинете задержанных людей, берет большие деньги и ничего не боится, так как в отделении все бьют и берут, все паразиты и не боятся ничего - ни жалоб, ни прокуратуры, и их двухэтажный домик - гриб зла, несправедливости и горя - снаружи крепок, но внутри его кишмя кишат отвратительные черви, и все остальные двухэтажные домики-грибы за небольшим исключением более или менее червивы: у одних прогнила шляпка, у других - ножка, попадаются очень-таки мерзкие поганки, и в одной такой поганке этот глист, сосед приятеля шофера, отец той девочки, грозил ему сперва судом, грозил избить и, наконец, пришел и крепко набил-таки рожу, нет, не рожу, харю, рыло, после чего сам сел на подписку и за день, о котором идет речь, попал в больницу в бессознательном состоянии и через два дня часа умер - несчастный случай, и тогда шофер грузовика, который на работу в тот день не вышел и сидел с женой своего друга там, в коридоре больницы /и с момента извещения о смерти ее мужа до самого вечера, когда привез ее домой, и всю ночь - все время неотлучно находился с ней/, утром пришел в парк, вывел свой грузовик, и, не взяв даже путевки, с пустым баком подъехал на стоянку, где тот самый сосед из милиции должен был сесть в машину, подождал с пол-

часа и – когда сосед его друга вышел из дома и приблизился к своей "Волге", сделал так: вылез из кабины, подошел, сказал несколько слов и затем одним ударом монтировки размозжил ему голову, повернулся и зашагал прочь, и никто его не задержал, так как было почти безлюдно, и поехал в роддом, как раз в полдень, и был, что называется, на взводе, едва не попал в аварию, нарушал правила, на дорожные знаки, светофоры и свистки постовых никак не реагировал, и когда пивная кружка влетела к нему в кабину, он остановил машину, вытер кровь с разбитого лба и очень спокойно поднялся в бар, где лично я уже лежал на полу без чувств, а друга моего пинками гнали к выходу, причем бармен, тварь такая, вернулся к стойке и продолжал выкрикивать гадости – теперь уже в адрес тех, кто перебил посуду, ну, а шофер грузовика тихо спросил кто швырнул кружкой в машину, и, так как ему никто не ответил, достал из кармана спецовки гаечный ключ и выбил зубы первому же попавшемуся из тех, кто измывался над моим другом, и – началась жестокая драка, шофер озверел, бил направо и налево, все били шофера, бармен опять выскочил из-за стойки с мозгосборником, но пустить его в ход не успел – вдруг ворвалась милиция, кем-то вызванная, шесть человек – и драка мгновенно прекратилась, только один лишь шофер не утихомирился – его повалили, скрутили и сели на него вчетвером, но потом, когда его подняли; он вырвался вдруг и, свалив с ног своих противников, выбежал на улицу, вскочил в грузовик, отъехал, но, едва набрав скорость, неожиданно потерял ориентацию и чудом остался жив, когда его машина перевернулась; так случилось, что мы с ним совершенно не зная и не видя прежде друг друга, очутились в одной больнице; шофер был плох, его везли на тележке, и я это, помню, и увидел только, едва пришел в себя: белую тележку, плавно покидающую комнату, в которой мне делали перевязку, – было больно, неуютно, было еще, также, два укола, я лежал где-то и, погружаясь куда-то, тихо жужжал, как учил меня друг, который, кстати, сначала сидел в приемной и терпеливо молчал, так как абсолютно не знал, что ему теперь, в новому сложившейся ситуации делать, и думал он, что меня вот-вот выпустят; от безделья он начал было погавкивать, и

его-тут же выгнали вон, да-да вон, и он пошел по улице, так просто,-никуда, и только-ночью оказался дома, зевал и иногда жужжал рассеянно, и гавкал, а телефон лишь зазвонил, он трубку поднял, зажужжал в нее-и молвил только: "Будьте так добры, перезвоните", так вот - ему перезвонили - он гавкнул в трубку и вообще от сети отключил свой телефон, и ночью сон не шел, средь ~~ночи~~-ночи стало плохо вовсе, он все ходил по комнате-пустой, искал в ней чай и папиросы, к болячкам руку приставлял, и немудреную жилплощадь свою шагами-мерял, до утра зевал, вздыхал, чихал и кашлял, а чаще у окна стоял.

. . . . . .

. . . . . .